

Александр Сергеевич, вами сочинено около 300 песен. Вы, наверное, можете легко предсказать судьбу всякой новой песни?

- Это невозможно. Лет 30 назад я написал несколько песен к фильму-сказке «Отважный Ширак». Сценаристу Аркадию Инину все они понравились, за исключением «Волшебника-недочка». Он меня убеждал, что эта песня никогда не будет шлягером. Но жизнь показала, что именно «Недочка» в исполнении Аллы Пугачевой стала хитом, а все остальные канули в безвестность.

В нашем деле не может быть точных предсказаний. Даже западные продюсеры, съевшие не одну собаку в шоу-бизнесе, определяют хиты методом проб и ошибок, выпуская на рынок сначала дешевые маленькие пластинки с одной-единственной песней. Если та распродается хорошо, ее вставляют в дорогой диск-гигант, разбавляя проходными вещами - все равно будут покупать из-за уже выявленного шлягера.

- Никита Богословский не обиделся, когда в 1965 году вместо него вас назначили композитором на кинокомедиях Леонида Гайдая?

- Богословский сам ушел. Вместе они сделали только две короткометражки - «Пес Барбос и необычный кросс» и «Самогонщики». Гайдай в работе был очень взыскательным режиссером, часто требовал переписать музыку к тому или иному эпизоду. Однажды во время записи с оркестром «под экран», когда Гайдай опять попросил переделать мелодию, Никита в ярости сломал дирижерскую палочку и сказал: «Ноги моей больше здесь не будет. Гайдай довел меня до ручки». Пожалел ли об этом Богословский потом? Не знаю. У нас с ним были нормальные отношения.

Неприятный эпизод произошел в середине 80-х, когда я, живя во Франции, оказался в стесненных обстоятельствах и вынужден был подрабатывать в ночном кафе, играя разную музыку до пяти-шести утра. Никита меня там высмотрел и в Москве сообщил в Союз композиторов СССР, что Зацепин в Париже играет в кафе, куда ходят проститутки, и тем самым порочит высокое звание советского композитора. Меня тут же исключили из московского отделения Союза. Не знаю, догадался ли тогда кто-нибудь спросить у самого Богословского, зачем он-то шляется по злачным местам Парижа?

- А с Гайдаем вам легко работалось?

- Мы с ним как-то быстро нашли общий язык. На первой нашей картине «Операция «Ы» Гайдай спросил, глядя недоверчиво: «Эту мелодию у тебя, наверное, где-то на другом фильме не взяли, а ты теперь подсовываешь ее мне». Я ответил: «Что ты, Леня! Если не нравятся, давай сочини другую». А он мне: «Нет-нет, оставь, это я так просто сказал». Потом я ему стал приносить по два-три разных варианта одной и той же темы, и он окончательно уверился, что я пишу специально для Гайдая.

Что касается музыки, Леня доверял мне полностью. Скажем, для фильма «Иван Васильевич меняет профессию» я предложил сделать песню «Теряют люди друг друга» в стиле рока 60-х. На экране ее якобы поет Наталья Селезнева, а реально за кадром - Нина Бродская. Гайдай мне признался, что в роке ничего не понимает, но доверяет моему вкусу. Чего нельзя было сказать о нашем кураторе на Мосфильме Иване Пырьеве, который в свое время прославился комедией «Свинарка и пастух». Он советовал, чтобы из «Кавказской пленницы» вырезали «Песенку о медведях», а из «Бриллиантовой руки» - «Остров невезения». Формально Пырьев был прав - они тормозят действие. Но на деле эти песни стали визитными карточками гайдаевских комедий. Какое счастье, что Леня их отстоял!

- За песню «Постой, паровоз, не стучите колеса» вас, наверное, уважают в блатном мире?

- Не знаю. Это песня не моя, ее пели еще в 30-е годы, и она считается народной. Я лишь сделал обработку и написал на ее тему марш с солирующей трубой, под который в финале «Операция «Ы» бабуля и Шурик ташат на веревке незадачливых налетчиков. Недавно объявился автор, который утверждает, что это песня - его. В Российском авторском обществе он заявил, что против фильма ничего не имеет, но от исполнения «Постой, паровоз» на концертной эстраде требует 80 процентов от авторских отчислений, а оставшиеся 20 разрешает получать Зацепину. Потом о своих правах заговорил еще один «сочинитель». В РАО ни сказали: сначала разберитесь между собой, кто из вас первым ее напи-

Александр ЗАЦЕПИН:

ДАВНО НЕ ПАРИЛСЯ В РУССКОЙ БАНЕ!

ФОТО ИТАР-ТАСС

Радость от своих триумфов Александр Зацепин делит с супругой.

Кто не знает песен композитора Александра Зацепина к фильмам «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Земля Санникова», «Иван Васильевич меняет профессию», «31 июня», «Женщина, которая поет» и еще к доброй сотне картин! Зацепину во многом обязаны эстрадной карьерой Алла Пугачева, Яак Иола, Нина Бродская, Аида Ведичева, Татьяна Анциферова, Жанна Рождественская и еще многие наши звезды. Композитор уже давно живет попеременно в двух странах: то во Франции, то в России. Нам удалось побеседовать с ним в один из его последних приездов в Москву.

Вот так когда-то Александр Зацепин разучивал свою очередную песню с начинающей певицей Аллой Пугачевой.

сал, потом представьте доказательства своего авторства.

- С актерами у вас было много хлопот?

- По-разному. Юрий Никулин был очень музыкальным, на гитаре играл. «Песню про зайцев» к «Бриллиантовой руке» я ему сыграл на роле один раз - и он тут же запомнил. Прекрасно пел Андрей Миронов. На запись в студию они приходили абсолютно подготовленными.

- Наталья Варлей к микрофону не рвалась?

- Рвалась. Но «Песенка о медведях» была записана с Аидой Ведичевой раньше, чем утвердили актеров на «Кавказскую пленницу». А когда Варлей заявила: «Я хочу сама петь», Гайдай сказал: «Пожалуйста. Если споешь лучше, мы возьмем твой вариант». И Варлей спела вполне прилично, но это была лишь копия с оригинала Ведичевой. Поэтому песню перезаписывать не стали. Теперь Варлей на своих вечерах неплохо поет ее сама.

- Как думаете, почему сейчас в России почти не снимают кинокомедий?

- Мало хороших молодых киносценаристов и почти нет сценариев. Я ведь помню, как скрупулезно работал Гайдай. Сам он улыбался редко. Бывало, сьемочная группа хохочет до слез над проделками Никулина, а Леня серьезно так ему говорит: «Это будешь у себя в цирке показывать, а для фильма давай искать что-то другое». А как он трудился со своими сценаристами Яковом Костюковским и Морисом Слободским! Они потом расстались из-за денег. После «Бриллиантовой руки» Гайдай мне сказал: «Саша, если бы ты видел, что они мне приносили - фельетоны и капустники! Это не для кино. Над сценарием я работал не меньше их. Так почему же они мне дали 20 процентов гонорара, а себе взяли по 40?» Жаль, что все так получилось. Потом ни они ничего выдающегося не написали, ни Гайдай не снял. «Иван Васильевич меняет профессию» - исключение. Там в основе сильная драматургия Михаила Булгакова.

- В одном интервью Аида Ведичева рассказала, что записывала вашу песню «Помоги мне» к фильму «Бриллиантовая рука» после Юрия Никулина и Андрея Миронова, которые напелись прямо в студии вместе с режиссером. В работе киносценаристов спиртное играло большую роль?

- Я не помню такого, чтобы в студии звукозаписи пили. Во внерабочее время Леня или Юра, конечно, могли себе позволить, как сыгранные ими в кино герои. Это не так. Например, знаменитая комедийная тройка собиралась вместе очень редко. Никулин был плотно занят в цирке, Вицин и Моргунов - в своих театрах. У каждого были семейные заботы. Иногда пересечемся в Доме кино, перемолвимся словечком - вот и все. Гайдай был у меня в гостях лишь несколько раз, и я у него тоже. По-настоящему общаться удавалось только во время съемок. Для Гайдая, кроме работы, в жизни вообще ничего не существовало.

- Вы открыли Аллу Пугачеву, вывели ее на большую эстраду, а она, говорят, ответила вам черной неблагодарностью, выгнестись из фильма «Женщина, которая поет» часть ваших песен своими, выдав их за сочинения парализованного мальчика из Подмоскovie. «Мальчика» все жалели, а вас осуждали. Вам не обидно было?

- Конечно, обидно. Я даже собирался уходить. Но директор «Мосфильма» упрямился не делать этого, поскольку картина была музыкальной, и с уходом композитора ее бы закрыли. Сейчас мне уже не хочется вспоминать о том случае. Тем более что на одном из концертов Пугаче-

ва мне сказала: «Забудем наши обиды». Можно считать, что мы помирились. В свое время она спела больше 20 моих песен, среди которых «До свидания, лето», «Куда уходит детство», «Любовь одна виновата», «Если долго мучиться»... И среди песен, которые уже сочинила она, встречались удачные. Скажем, «Лето, ах, лето» - одно время очень популярная была.

После меня Алла интересно работала с Паулсом. Сейчас, кажется, она полностью ушла в бизнес. А недавно здорово удивила. В декабре меня позвали на концерт «Песня года» - усидели в первый ряд, представили зрителям. Так вот, Алла там блестяще спела одну хорошую песню. Я был просто поражен - после столько лет... Личности уровня Пугачевой рождаются крайне редко.

- В 1982 году вы уехали в Париж, женившись, как болтали, на французской монахини. Жена не пыталась завлечь вас в лоно церкви?

- Нет. В юности отец запретил Женевьеве выходить замуж за любимого человека, и от отчаяния она действительно ушла в монастырь, где прожила больше 15 лет. Потом Женевьеве к религии заметно охладела. Будучи уже моей женой, она даже в церковь ходила редко. Долгой счастливой жизни у нас не получилось, мы расстались, и в 85-м я вернулся в Москву. Благо, советское гражданство я за собой сохранил.

- На Западе композиторы советской школы ценятся?

- В Европе по радио и на ТВ каждый день звучит музыка Чайковского, Мусоргского, Рахманинова. Но российский эстраду там не услышишь. Во Франции, например, не знают ни Пугачеву, ни Киркову, ни Зацепина, ни Тухманова. Но и «звезды» французского шансона знамениты только в пределах своей страны. В Германии уже слушают своих «звезд», в Голландии - своих, в Испании - своих... Только американская поп-музыка интернациональна, да еще несколько европейских проектов вроде шведского ансамбля «АББА».

Пробыться в Париже на аудиенцию, скажем, к Патрисии Каас невозможно. У нее свои композиторы и аранжировщики, которые чужаков не подпустят и на пушечный выстрел. Вот взгляните на фото. Это я в студии Франсиса Лея. В свое время он получил «Оскар» за музыку к фильмам «Мужчина и женщина» и «История любви». Аппаратура у него роскошная. Только клавиатура кругом не фортепьянная, а кнопками, как на баяне. Спецзаказ! В молодости Лей был баянистом-аккомпаниатором Эдит Piaф. Он мне признался, что теперь в деньгах не нуждается, а работать продолжает просто для души. Во Франции жесткий закон об авторском праве, и композиторам исправно платят гонорары.

На нашей же эстраде по-прежнему очень часто работают по черным схемам. К примеру, зарабатывают на концерте 800 тысяч, а в отчете укажут, что 200 тысяч. Композитору, естественно, заплатят авторские, исходя из официальной суммы. Сейчас РАО ведет несколько судебных тяжб на Дальнем Востоке, в Белоруссии и еще в других регионах, где прошли большие концерты, после которых вообще ни одному автору ни копейки не заплатили. Такие суды тянутся годами.

- А у вас есть желание самому основать что-то вроде «Фабрики звезд»?

- Нет, на «Фабрику» не хочу. Пару лет назад Марина Хлебникова хорошо сделала мою песню «Дожди, косые дожди», и сейчас я для нее кое-что пишу еще. Из моих работ последних лет в кино можно назвать музыку к картине «Казус Бейли» и к 16-серийному фильму «Красная капелла». Сейчас в Питере строят новый театр, и, возможно, для него я сделаю мюзикл «31 июня» на основе своей музыки к одноименному фильму 78-го года. Помните его фабулу? Современный художник влюбляется в принцессу из времен короля Артура. В фильме вокальные партии пели Лариса Долина, Татьяна Анциферова, Жанна Рождественская, Яак Иола. Сейчас трудно найти им достойную замену. Если не получится, то напишу по этому сюжету балет.

- Как домашние относятся к вашим работам? Внук гордится тем, что его дед автор музыки к знаменитому мультсериалу «Ну, погоди!»?

- Моему внуку уже 24 года. Он отслужил в армии и продолжает учебу. Со своей матерью, моей дочерью, они уже 12 лет живут под Женевой, где зять работает в международной организации по охране интеллектуальной собственности. Не думаю, что музыка из «Ну, погоди!» такая уж оригинальная. Мне больше нравится та, которую я сочинил для мультки к киноматографистам «Фильм, фильм, фильм».

Моя теперешняя жена Светлана Григорьевна - пианистка, работавшая в Гнесинке, - как правило, приходит в восторг от какой-нибудь моей новой аранжировки. А вот дочь Елена - самый строгий критик. Послушает и скажет, например: «Папа, это не интересно. Придумай что-нибудь другое». Я, конечно, обижуюсь. Но она часто попадает в точку. То же самое было в семье моего друга поэта Лены Дербенева, когда он показывал домашним свои новые стихи, а они их отвергали. Он ругался, но садился за перо. Ну и, действительно, ты это только-только создал, весь еще витаешь в облаках, а тебе вдруг говорят, что твоё сочинение плохое. Есть от чего прийти в отчаяние.

- Александр Сергеевич, вы родились в Сибири. Понятие «сибирское здоровье» что-то значит для вас, уже разменявшего девяносто лет?

- Сохранить здоровье можно при любом климате, если только прилаживаться к этому усилию. Я, например, с детства приучил себя делать зарядку по утрам при открытых форточках. Зимой выскатывал во двор в одних трусах и в валенках, натирался снегом докрасна. И не припомню, чтобы когда-либо болел. С тех пор, в какой бы стране я ни жил, утреннюю зарядку обязательно как «Отче наш». Правда, в комплексе упражнений теперь добавились элементы йоги. И целый день я чувствую себя бодрим. Особой диеты не соблюдаю. В ужине себе не отказываю. Только жирную пищу стараюсь не есть. К сожалению, давно не был в русской бане. После 80 таких нагрузок уже нужно избегать. Во Франции у меня, можно сказать, дача в маленьком поселке. Участок большой - 30 соток. Сад фруктовый, пруд. Соседи - милые люди. Для полного счастья еще бы работу интересную!..

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ